

ЖЕНСКИЕ АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В КОРЕЙСКИХ И ЯКУТСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

Емельянова Алина Петровна

студент

Северо-Восточный федеральный университет им. Аммосова, Якутск

Аннотация. Статья посвящена анализу женских архетипических образов в корейских и якутских волшебных сказках. Объектом исследования выступили корейские и якутские волшебные народные сказки. На основе анализа были выявлены женские архетипические образы в исследуемых нами сказках.

Ключевые слова: сказка, корейская сказка, якутская сказка, архетип.

FEMALE ARCHETYPAL IMAGES IN KOREAN AND YAKUT FAIRY TALES

Emelyanova Alina Petrovna

student

Ammosov Northeast Federal University, Yakutsk

Abstract. The article is devoted to the analysis of female archetypal images in Korean and Yakut fairy tales. The object of the research was Korean and Yakut fairy tales of folk. On the basis of the analysis, female archetypal images were revealed in the fairy tails we were examining.

Keywords: fairy tale, Korean tale, Yakut tale, archetype.

Сказка является языковым богатством любого народа и издавна интересовала русских ученых в качестве объекта исследования, но корейская литература в России не столь широко распространена, как например, японская литература. В сказках общечеловеческие ценности отражены в архетипах, а национальная культура специфики народа в символах. Корейская народная сказка начинается с истории развития сказки и не теряет своей актуальности. Якутская сказка любима народом и до нашего времени.

Корейская сказка – является ценнейшим памятником духовной и поэтической культуры корейского народа и имеет огромное познавательное значение. Сказка издавна любима народом. В недалеком прошлом именно сказка питала духовную культуру корейцев [1].

У якутов, как и любого народа, сказки всегда были непременно и любимыми фольклорными произведениями. Они давали пищу для ума и отраду для сердца, доставляли наслаждение звучанием, красочностью и даже роскошью описаний, удивительной точностью словесных оборотов [2].

Основным источником архетипов называют миф, образы которого очень часто переходят и в художественную литературу [3].

Рассмотрели классификацию архетипов: К.Г. Юнга, Е.М. Мелетинского, К. Пирсон, М. Марк, J. Veebe, С.Б. Перевозкин, Ю.М. Перевозкина. Также для дальнейшего нашего исследования выбрали классификацию мужских и женских архетипов С.Б. Перевозкина, Ю.М. Перевозкиной и Н.В. Дмитриевой, где подробно показано в виде таблицы со сказочными персонажами в архетипическом пространстве: Архетип Великой Матери, Архетип Великого Отца, Архетип Мудрой Старухи, Архетип Мудрого Старца, Архетип предвечной Девы, Архетип Героя, Архетип Ведьмы, Архетип Врага, Архетип Божественного Ребенка, Архетип Трикстера, которые характеризуются на позитивные и негативные аспекты (см. табл. 1) [4].

Сказочные персонажи в архетипическом пространстве

Половая принадлежность	Архетип	Сказочные персонажи				Архетип	Половая принадлежность
		Позитивный аспект	Негативный аспект	Позитивный аспект	Негативный аспект		
Женские архетипы	Великая Мать	Родная мать, царица	Мачеха	Родной отец, мудрый Царь	Тиран-правитель	Великий Отец	Мужской архетип
	Мудрая Старуха	Бабушка-старуха-прародительница	Баба-Яга	Старик-прародитель, мудрец	Злой волшебник	Мудрый Старец	
	Предвечная Дева	Принцесса	Сестра героини, русалка	Принц	Превращенный принц	Герой	
	Ведьма	Ведьма	Фея	Черномор, Рыцарь-Эльф	Кощей, велика, людоед	Враг	
нет	Божественный ребенок	Мальчик-спальчик, братец, Иванушка, Дюймовочка	Превращенные дети	Емеля, Карлсон, Ходжа, Насреддин	Черт, шут, гоблины	Трикстер	нет

Материалом исследования послужили 30 различных корейских и якутских народных сказок о животных различные по объему и тематике.

- 15 корейских волшебных сказок («Благодарный фазан», «Жадный Пак», «Ласточка», «Волшебная кисточка», «Добродетельная дочь», «Дровосек и его сын», «Злая колдунья и Царь Дракон», «Пак», «Крылатый конь», «Платье феи», «Почтительный сын», «Сказанье о скале Чхонно», «Четыре желания», «Чудесная крупорушка», «Ивовая дудочка»);
- 15 якутских волшебных сказок («Хороший Юдьюэн», «Семеро братьев», «Ченчеекеен-чепчеекеен», «От Сагынньях – Травяная Доха», «Старуха Бяйбяриян с пятью коровами», «Как девушки спаслись от Абаасы», «Сказка о Федоре-Царевиче», «Старушка Хаахый-Хаахый», «Старуха Сютюкээн», «Старуха Тэбэнэкээн», «Лыыбара», «Хонолджуйа и Ымалджыйа», «Резвый бегун медвежий глаз», «Сын Баай Хара Хаана и Эрэйдээх-Буруйдаах»).

Нами был выявлен архетипический образ женщины, в корейских народных сказках «Благодарный фазан», «Злая колдунья и царь Дракон» и «Ивовая дудочка», «Добродетельная дочь», «Дровосек и его сын».

В сказках «Добродетельная дочь», «Дровосек и его сын», «Почтительный сын» и «Платье феи» встречаем образ Великой Матери с позитивным аспектом.

В сказке «Дровосек и его сын» образом Великой Матери выступила женщина неопишуемой красоты и доброты, которая была на все руки мастерицей.

Изжарила добрая женщина фазана, отдала королевским слугам.

– Не горюй, – сказала жена, на кухню пошла, тесто замесила, трех карпов из теста вылепила. Велела Кведори воды принести, в бочку налить. Взяла карпов, в воду бросила, карпы тут же и ожили.

По данному отрывку из сказки мы видим, как сказочник описывает свою героиню доброй, хозяйственной и заботливой женой.

Затем король просит Кведори сразиться поиграть с ним в чжанги (Чжанги – род корейских шахмат).

– Не бойся, – говорит мать, – выучу я тебя в чжанги играть. Всю ночь учила мать Кведори в чжанги играть.

Здесь мы видим, что жена дровосека была не только доброй, хозяйственной и заботливой женой, но и матерью, что оправдывает образ Великой Матери, которая помогает героям преодолеть трудности и обеспечивать благополучный исход.

Роль Великой Матери в сказке «Платье феи» выступает мать, которая одна заботилась о своем сыне.

В сказке «Почтительный сын», старая женщина, которая очень сильно заболела. Сын по имени Ван Дон ради своей матери отправляется в дальний опасный путь, найти белый персик, чтобы его мать выздоровела.

В сказке «Добродетельная дочь» привели женский образ – тетка Чжан, которая жила в соседней деревне, услышала о доброте девочки Симчхон, зовет ее в гости. Эта женщина была настолько доброй, что делилась с ней рисом и одеждой.

Дала тетка Чжан на прощанье Симчхон риса, велела не стесняться, приходит когда будет время. С той поры зачастила девочка к тетке Чжан.

А когда девочке наступило пятнадцать лет, захотела взять ее в приемные дочери. Но девочка все отказывалась.

Таким образом, в корейских волшебных сказках архетипический образ Великой Матери показывает, как дети любят своих матерей, ради которых пойдут хоть на край света, беспокоятся и уважают каждое ими сказанное слово.

В сказках «Благодарный фазан» и «Злая колдунья и Царь дракон» выявили образ Ведьмы.

В сказке «Благодарный фазане» сказочник вначале представляет нам женщину красивой, молодой и гостеприимной, а затем как тут же юноша ложиться спать женщина выступает в образе змеи-оборотня и пытается убить юношу. Образ женщины-змеи говорит о том, что женщина готовая убить юношу, несет в себе негативный поступок с ее стороны.

В сказке «Злая колдунья и царь Дракон» выявили образ женщины-колдуньи – с сильным характером. В данной ситуации, сказочник опять же описывает нам красивую гостеприимную женщину. После того, как накормив и напоив гостя, попросила остаться жить с ней навсегда.

В итоге, в обеих сказках архетипический образ Ведьмы с негативными намерениями ждет смерть.

Образ Предвечной Девы в сказках «Ивовая дудочка» и «Добродетельная дочь».

В сказке «Ивовая дудочка» образ Предвечной Девы, которая оплакивала от горя своего героя.

В сказке «Добродетельная дочь» образ Предвечной Девы отражает ее доброту и эмоциональность. Сказочник данной сказки показывает нам как она заботиться о своем отце и волнуется за его здоровье.

В сказках «Дровосек и его сын», «Пак», «Платье феи» и «Почтительный сын» выявили архетип образа Ведьмы с позитивным аспектом. Женщина-фея, которая характеризует красоту, доброту и нежность. В сказке «Дровосек и его сын», девушка жила в вазе царя Дракона, которую он подарил юноше за спасение его сына. Девушка становится женой юноши, рождает сына. В данном случае, сказочник описывает женщину-фею, какая она красивая, добрая, на все руки мастерица и помощница мужу.

Сказка «Платье феи» сильно сходит со сказкой «Пак», в данном случае герою юноше суждено спрятать платье-феи, и не отдавать обратно пока жена не родит ему четырех сыновей.

Нами рассмотренной сказке «Почтительный сын», архетипический образ женщины-феи, сказочник описывает ее, прекрасной и доброй. В данной сказке, фея не становится его женой и не рождает ему сыновей, а помогает юноше Ван Дону сорвать из столетнего дерева белый персик и вылечить старую мать. Но, как и в двух вышерассмотренных сказках, фея является также небожительницей.

Таким образом, женщины-феи – во всех нами рассмотренных корейских сказках однажды спустившись на землю, остаются жить на небе.

Нами исследуемых якутских сказках выявили архетипические женские образы. Образ Предвечной Девы обнаружили в сказке «Хонолджуйа и Ымалджыйа».

В сказке «Хонолджуйа и Ымалджыйа» под нашим исследуемым образом Предвечной Девы девушка Ымалджыйа. Она по желанию родителей пускает стрелу в поиске своей судьбы. Ее судьбой оказывается пегий Ала Тойон. В итоге, у девушки в образе Предвечной Девы судьба раскладывается так, что обретает свое счастье и любовь до конца своих дней.

Образ Божественного ребенка выявили в сказках «Хороший Юдьюйэн», «Старуха Бяйбярикян с пятью коровами» и «Хонолджуйа и Ымалджыйа».

В сказке «Хороший Юдьюйэн» образ Божественного ребенка является женщина-стерх. Она спускалась с неба на землю с другими стерхами, чтобы поиграть с братом Хорошего Юдьюйэнэ по имени Худой Ходьугур. Их жизнь складывается так, что она становится женой Хорошего Юдьюйэнэ и остается жить вместе с ними.

В сказке «Старуха Бяйбярикян с пятью коровами» девушка из хвощ-травинки с пятью отростками превращается в девушку невиданной красоты. Девушка становится дочерью старухи Бяйбярикян и выходит замуж за охотника Харжит Бергена, сыграв пышную свадьбу.

В сказке «Хонолджуйа и Ымалджыйа» парень по имени Хонолджуйа пустив стрелу в поиске судьбы. Его судьбой оказалась, белая птица-стерх с черным узором у основания хвоста и на кончике крыла, с глазами в ободьях, с красным клювом, с красными лапками. Птица-стерх превращается в самую лучшую из девушек и запекает о себе, о том, что она дитя Айыы-бога и то, что хочет поехать с Хонолджуйа на восток и там построить родной очаг.

Архетип Ведьмы представлен в негативном аспекте в сказках «Старушка Хаахый-Хаахый», «Старуха Бяйбярикян с пятью коровами» и «Сын Баай Хара Хаана и Эрэйдээх-Буруйдаах». На примере ведьмы – дочь Абаасы, при котором образ ведьмы подвергает главного героя к опасности. С данным образом мы столкнулись в двух сказках. В сказке «Старуха Бяйбярикян с пятью коровами» с дочь Абаасы сталкивается девушка ехавшая домой, повернувшая не в ту сторону. Дочь Абаасы схватила девушку, содрала ее кожу с лица и налепила на свое лицо. Вскоре, узнав об этом охотник хватает дочь Абаасы и убивает ее.

Также в сказке «Старушка Хаахый-Хаахый» девка Абаасы, съедает старушку и садится за стол, делая вид, что она настоящая мать. В итоге, парни выстреливают ей в рот и заживают дальше.

В сказке «Сын Баай Хара Хаана и Эрэйдээх Буруйдаах» архетип Ведьмы выступает в образе женщины-шаманки с магическими силами.

В ходе исследования оказалось, что у якутских сказок архетип Мудрой Старухи – самый часто встречающийся образ. Например, в сказке «Старушка Бяйбярикян с пятью коровами», выступает в образе заботливой и доброй старушки, которая нашла хвощ-травинку с пятью отростками.

В сказке «Старушка Ньыы-Ньыы» старушка борется за свою семью с Ангаа Могус. В сказке «Как девушки спаслись от Абаасы» старушка Таласа-Таласа спасает девушек от Абаасы. В сказке «Сказка о Федоре-Царевича», образ старушки выступает в образе мудрой и доброй с бе-

лыми, как снег волосами, живущая в сверкающем доме из чистого золота. Старушка помогает разузнать Федоре-Царевичу о тайне солнца.

В сказке «Старушка Хаахый-Хаахый» выявили два противоположных образа старушки. Старушка Хаахый-Хаахый с положительным аспектом, которая представилась с добродушным и заботливым характером. С негативным аспектом старушка внезапно появляется, во время, когда парень сын старушки Хаахый-Хаахый убивает лося. Старушка садится рядом с ним и просит лук, авось приснится что-нибудь доброе да удачливое. Утром старушка зовет своих собак. Подбегают волк и медведь. Парень кричит дать старушке лук. Старуха кидает ему, а тетива оказывается перегрызенной. Так волк съедает его живьем. Такое же случается и со средним братом. Младший брат оказался умнее своих старших братьев и отдал старушке свой лук. Таким образом, ему удается убить старушку и ее собак.

В сказках «Старуха Сютюкээн» и «Старуха Тэбэнэкээн» обе старушки защищаются от могущественного Ала Могуса, который хочет ее съесть.

Таким образом, можно сказать, что в основном образ Мудрой старухи в нашем случае, борется за свою семью и защищается от магических существ, при этом оставаясь заботливой и добродушной старушкой.

На основе классификации женских архетипов С.Б. Перевозкина, Ю.М. Перевозкиной и Н.В. Дмитриевой, мы выявили женские архетипические образы в корейских и якутских волшебных сказках и проанализировали, в результате чего были выявлены следующие женские архетипические образы:

- Великая Мать: в корейских сказках с позитивным аспектом («Дровосек и его сын», «Добродетельная дочь», «Почтительный сын», «Платье феи»);
- Мудрая старуха: в якутских сказках с позитивным аспектом («Как девушки спаслись от Абаасы», «Старуха Сютюкээн», «Старуха Тэб-

энэкээн», «Старуха Бяйбярисян с пятью коровами», «Старуха Ньыы-Ньыы», «Сказка о Федоре-Царевиче») и с негативным аспектом («Старуха Хаахый-Хаахый»);

- Предвечная Дева: в корейских сказках с позитивным аспектом («Ивовая дудочка», «Добродетельная дочь»), в якутских сказках с позитивным аспектом («Хонолджуйа и Ымалджыйа»);
- Ведьма: в корейских сказках с позитивным аспектом («Дровосек и его сын», «Платье феи», «Почтительный сын»), с негативным аспектов («Благодарный фазан», «Злая колдунья и Царь Дракон»), в якутских сказках с негативным аспектом («Старуха Хаахый-Хаахый», «Старуха Бяйбярисян с пятью коровами», «Сын Баай Хара Хаана и Эрэйдээх Буруйдаах»);
- Божественный ребенок: якутских сказках с позитивным аспектом («Хороший Юдьюэн», «Старуха Бяйбярисян с пятью коровами»).

В результате анализа отобранных нами из 30 различных корейских и якутских волшебных сказок мы пришли к следующим выводам:

- Архетип Великой Матери в корейских сказках выделяет заботливую и добрую мать, которая ради своих детей сделает все и со стороны сказочника показывает, как дети ради своих матерей также готовы на все ценой своей жизни.
- Архетип мудрой Старухи в якутских сказках является самым распространенным архетипическим образом.
- Архетип предвечной Девы – в конце сказки ждет удача и счастливая благополучная жизнь.
- Архетип Ведьмы с негативным аспектом – в конце сказки ждет либо неудача, либо смерть. В корейских сказках их называют колдуньями, а в якутских абаасы, либо шаманками. С позитивным аспектом ведьм в корейских сказках – феи, с добрыми намерениями, которые создают семью и становятся заботливыми матерями и добрыми женами.

- Архетип Божественного ребенка в якутских сказках ждет смерть, после которого они исцеляются и заживают второй жизнью, где сказка заканчивается со счастливым концом.

Список использованных источников

1. Пак В. Феи с Алмазных гор: Корейские народные сказки. М.: Худож. лит., 1991. С. 5.
2. Дьяконова Ю.Н. Якутские народные сказки / сост. В.В. Илларионов, Ю.Н. Дьяконова, С.Д. Мухоплева и др. Новосибирск: Наука, 2008. 462 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 27).
3. Пермякова Т.Н. Окорокова В.Б. Человек и мир в повестях Н. Лугинова. Якутск: Издат. дом СВФУ, 2013. 166 с.
4. Перевозкин С.Б., Перевозкин Ю.М., Дмитриева Н.В. Способ оценки психоэмоционального уровня детей и подростков с помощью проективного теста сказочных персонажей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.findpatent.ru/patent/255/2550685.html>